

унесли их события. Мы теперь, сказал он, "как шепки, носимые на волнах"... Князь Львов мне сказал, что они вовсе не ожидали, что революция так далеко зайдёт. Она опередила их планы и скомкала их. Стали шепками, носящимися по произволу революционной волны»⁹³. Схожим образом ещё 2 марта оценивал ситуацию Милюков. Отвечая на вопрос посланника в Китае И.Я. Коростовца, есть ли надежда совладать с бурным настроением, охватившим страну, он заметил: «Сейчас мы стоим перед несущимся нам навстречу потоком. Этот поток, если мы станем прямо против него, не приняв никаких мер, конечно, неминуемо всё перед собой сметёт. Но если мы сумеем как-то отклонить его порыв и направить его в более тихое русло, то, я надеюсь, справиться будет можно. Надо попытаться это сделать»⁹⁴. Заведомо отказавшись от инициативы, Временное правительство отдалось во власть стихии, которой поначалу даже рассчитывало управлять. В действительности это никому не удавалось. Прорыв сдерживавшие «плотины», бурный поток событий понёс за собой и правительство, которому приходилось приноравливаться к быстро менявшимся обстоятельствам революционного времени.

⁹³ Из дневника А.Н. Куропаткина // Красный архив. Т. 20. С. 65–66.

⁹⁴ Татищев Б. «Крушение» 1916–1917 гг. // Возрождение. 1949. № 4. С. 131.

Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг.

Олег Хлевнюк

Nomenklatura Revolution. Regional party leaders in the USSR, 1936–1939
Oleg Khlevniuk (National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia)

Во второй половине 1930-х гг. в СССР была проведена масштабная чистка номенклатурных руководителей, которую можно назвать кадровой революцией. На смену действовавшему поколению партийно-государственных функционеров в кратчайшие сроки пришло новое, что явилось залогом окончательного утверждения диктатуры Сталина. Более того, эти фундаментальные изменения оказали долгосрочное воздействие на развитие страны, поскольку многие из предвоенных выдвиженцев оставались у руля государства вплоть до 1980-х гг. Их опыт и мировоззрение, сформировавшиеся на начальном этапе головокружительных карьер, стали важным фактором советского политического процесса.

© 2016 г. О.В. Хлевнюк

Статья подготовлена в результате проведения исследования за счёт субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной Национальному исследовательскому университету «Высшая школа экономики».

Массовая ро
все свои руково
тия, ставшие тра
имели свою спе
В данной статье
крайкомов парти
жению прежних
феномена кадров

Репрессии 19
ходимое условие
старой партийно
ные, так и советс
ской системе, счи
партии к единоли
неизбежным про
Другие же авторы
волюционными тр
Концепция пер

линизм имплицит
чём активно дейст
диктатуры. Некото
были обнародован
сопротивлении па
далась на ряд фак
ном докладе на Х
репрессиям прогн
руководителей П.
о попытках групп
сту генерального с
валось убийство С
Сталину⁴.

Новый импульс
тийных секретарей
проблемами террор
нальных руководите

¹ Этот подход был сф
(см., например: Brzezinski
1956). Преемственность б
более известных работ о
Солженицын А.И. Архип
публикация на Западе в 1
² См., например: Stahr
(Новое дополненное изда
Origin and Consequences o
линизме. М., 1990).

³ Реабилитация. Полит
С. 34.

⁴ Медведев Р. Указ. соч.

...носимые на волнах"...
...что революция так далеко
...шепками, носящимися
...образом ещё 2 марта оцени-
...ланника в Кигаве И.Я. Коро-
...ением, охватившим страну,
...нам навстречу потоком. Этот
...никаких мер, конечно,
...как-то отклонить его
...надеясь, справиться будет
...отказавшись от инициати-
...спешки, которой поначалу
...никому не удавалось,
...области понёс за собой и
...к быстро менявшимся-

...
...С. 131.

...ция:

...Р в 1936–1939 гг.

...in the USSR, 1936–1939
...School of Economics,

...ведена масштабная чистка
...кадровой революци-
...государственных функцио-
...залогом окончательного
...фундаментальные изменения
...поскольку многие из
...арства вплоть до 1980-х гг.
...начальном этапе голово-
...советского политического

...счёт субсидии на государствен-
...целях повышения их конку-
...ных центров, выделенной На-
...экономики».

Массовая ротация кадров, проведенная с помощью репрессий, затронула все слои руководящих работников как в центре, так и на местах. Эти события, ставшие трагедией для одних и открытием новых горизонтов для других, имели свою специфику в различных партийно-государственных структурах. В данной статье рассматривается чистка на уровне первых секретарей обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик, приведшая к уничтожению прежних сетей региональных элит и отражавшая существенные черты феномена кадровой революции в целом.

Репрессии 1930-х гг. традиционно рассматриваются историками как необходимое условие утверждения сталинского единовластия путём уничтожения старой партийной «гвардии». Такой точки зрения придерживались как западные, так и советские авторы. Исследователи, критически настроенные к советской системе, считали эволюцию режима от послереволюционной диктатуры партии к единоличной диктатуре Сталина естественной, а сталинский террор – неизбежным продолжением террора, развязанного большевиками с 1917 г.¹ Другие же авторы видели в репрессиях 1930-х гг. свидетельство разрыва с революционными традициями².

Концепция перерождения «правильного» ленинского большевизма в сталинизм имплицитно предполагала, что старая гвардия была реальным, причём активно действующим препятствием на пути утверждения единоличной диктатуры. Некоторые материалы для обоснования подобной точки зрения были обнаружены в период хрущёвской «оттепели». Продвигая тезис о сопротивлении партии сталинскому произволу, советская пропаганда ссылалась на ряд фактов, впрочем, не подтверждённых документами. В известном докладе на XX съезде партии Н.С. Хрущёв утверждал, что сталинским репрессиям противодействовал один из самых влиятельных региональных руководителей П.П. Постышев³. Широкую известность приобрёл апокриф о попытках группы старых большевиков заменить Сталина Кировым на посту генерального секретаря на XVII съезде партии в 1934 г. С этим связывалось убийство С.М. Кирова, как лидера, потенциально противостоящего Сталину⁴.

Новый импульс предположениям о значительной политической силе партийных секретарей придали работы западных «ревизионистов», занимавшихся проблемами террора. Они утверждали, что центр слабо контролировал региональных руководителей, обладавших значительными возможностями для про-

¹ Этот подход был сформулирован в исследованиях, развивавших «тоталитарную теорию» (см., например: Brzezinski Z. *The Permanent purge: Politics of Soviet Totalitarianism*. Cambridge, 1956). Преемственность большевистского и сталинского насилия являлась исходной точкой наиболее известных работ о терроре: Conquest R. *The Great Terror: A Reassessment*. Oxford, 1990; Салженицын А.И. *Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956. Опыт художественного исследования* (первая публикация на Западе в 1973–1975 гг., в СССР – в 1989–1990 гг.).

² См., например: *Stalinism: Essays in Historical Interpretation* / Ed. by R. Tucker. N.Y., 1977. (Новое дополненное издание этой книги вышло в 1999 г.); Medvedev R. *Let History Judge: The Origin and Consequences of Stalinism*. N.Y., 1972 (русский перевод: *Медведев Р. О Сталине и сталинизме*. М., 1990).

³ Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов / Сост. В.П. Наумов и др. М., 1991. С. 34.

⁴ Медведев Р. Указ. соч. С. 295–297.

движения своих политических интересов⁵. Несмотря на маргинализацию этой линии «ревизионизма» под напором открывшихся архивных источников, она сохраняет некоторые позиции⁶. Феномен кадровой чистки 1930-х гг. представители этого направления игнорируют, поскольку он опровергает их основной тезис об успешном давлении региональных руководителей на Сталина. Действительно, лёгкость и быстрота, с которой было уничтожено старое поколение секретарей, свидетельствовали о слабости номенклатурного сообщества и его неспособности серьёзно влиять на ход политических событий.

В последние 20 лет в связи с открытием архивов наши представления о характере, причинах и факторах резкого усиления террора во второй половине 1930-х гг. существенно углубились. Исследования показали, что «большой террор» (ставшее нарицательным выражение Р. Конквеста), казавшийся ранее единым потоком, на самом деле являлся серией взаимосвязанных акций, проводившихся в 1937–1938 гг. Ядро террора составляли так называемые массовые операции НКВД против «антисоветских элементов» и «национальных контрреволюционных контингентов». Главными целями массовых операций были более полутора миллионов рядовых граждан страны, обвинённых в потенциальной враждебности к советской власти⁷. Отдельной частью всплеска террора в 1937–1938 гг. была также номенклатурная чистка, поглотившая гораздо меньшее количество жертв – несколько десятков тысяч человек⁸. Возможно, в силу явной несопоставимости масштабов этих двух явлений, в историографии наблюдается явный перекося. Если массовые операции против рядовых граждан исследуются чрезвычайно активно, то репрессии против руководящих работников (в качестве особого феномена, а не отдельных примеров) находятся на периферии внимания историков. Комплексное изучение номенклатурной чистки, преодоление локальной раздробленности историографии проблемы остаются актуальной задачей.

Целью данной статьи является частичное восполнение отмеченного пробела. В ней рассматриваются следующие вопросы: причины и мотивы массовой чистки партийных секретарей и кадровой революции 1930-х гг. в целом; этапы и механизмы репрессий против руководителей регионов; итоги замены старого поколения секретарей новым; сравнение этих двух групп советской номенклатуры. Изучение таких проблем является важной предпосылкой для понимания

⁵ Getty J.A. *Origins of the Great Purges. The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938*. Cambridge, 1985; Rittersporn G.T. *Stalinist Simplifications and Soviet Complications. Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953*. Philadelphia, 1991; The Road to Terror: Stalin and the Self-Destruction of the Bolsheviks, 1932–1939 / Ed. by J.A. Getty, O.V. Naumov. New Haven, 1999.

⁶ Новые статьи А. Гетти, отстаивающие его прежние позиции, см. в кн.: *The Anatomy of Terror: Political Violence Under Stalin* / Ed. by J. Harris. Oxford, 2013. В России предположения Гетти также получили поддержку (см.: Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003). Критику этого направления см.: Павлова И.В. 1937: выборы как мистификация. террор как реальность // *Вопросы истории*. 2003. № 10. С. 19–37; Чернявский Г.И. Новые фальсификации «большого террора» // *Вопросы истории*. 2009. № 12. С. 155–164; Khlevniuk O.V. Top Down vs. Bottom-up: Regarding the Potential of Contemporary «Revisionism» // *Cahiers du Monde Russe*. 2015. Vol. 56. № 4. P. 837–857.

⁷ Литература о массовых операциях 1937–1938 гг. огромна. Из обобщающих работ см.: Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «большим»: Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003; Ширер Л.Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и общественный порядок в Советском Союзе, 1924–1953. М., 2014.

⁸ Хаустов В.П., Самуэльсон Л. Сталин. НКВД и репрессии, 1936–1938 гг. М., 2009; Лубянка. Советская элита на сталинской гонимости, 1937–1938 / Сост. В.Н. Хаустов. М., 2011.

...кадровой
...СССР.

...политическая сис

...сформировавш
...руководителей в з
...государственной ном
...послужному на февр
...тесский корпус) из
...кстропили в партию
...войны. Таким
...старой партийной
...партию в годы бор
...брана у власти. В пе
...слом нэпа, акти
...занной индустриал
...назвать сталински
...функционеры, зани
...гражданской войны
...поколения больш

Распределение

Дата вступления в па
До 1917 г.*
1918–1923 гг.
В том числе 1918–192
1924–1928
1929–1931
С 1932 г.

Составлено по: РЛ
учитывались 166 первых
в 1939 г. – 333. Столь знач
крупнения прежних админ

* Так эта категория н
партию в 1917 г.

** В 1937 г. учитывал

*** В 1937 г. учитывал

За долгие годы
рые члены парти
ты. В их среде б

* Модсли Э. Уайт С
члены. 1917–1991 гг. М

на маргинализацию этой группы источников, она истинно 1930-х гг. представляется проверкой их основной истинности на Сталина. Действительно старое поколение партийного сообщества и его события.

В наши представления о терроре во второй половине 1930-х гг. показали, что «большой террор», казавшийся ранее связанным с акциями, провокациями, так называемые массовые «национальные контр-массовых операций» были обвиненных в потенциальной частью всплеска террора, поглотившая гораздо больше человек⁸. Возможно, в условиях, в историографии против рядовых граждан против руководящих работников (примеров) находятся на фоне номенклатурной чистки проблемы остаются

не отмеченного проблемы и мотивы массовой 1930-х гг. в целом; этапы: итоги замены старого на новый советской номенклатуры; осмысления

Party Reconsidered, 1933–1938. Complications, Social Tensions and the Road to Terror: Stalin and the NKVD. New Haven, 1999. В кн.: The Anatomy of Terror: Россия предположения Гегти исторические реформы в СССР (1937: выборы как миф). С. 19–37; Чернышевский Г.И. 2009. № 12. С. 155–164; Contemporary «Revisionism»

обсуждающих работ см.: Юнге М. Технология его исполнения и общественный порядок в 1930-х гг. М., 2009; Лубянка. М., 2011.

феномена кадровой революции, в том числе её роли и места в политическом развитии СССР.

Политическая система 1930-х гг. и цели кадровой революции

Сформировавшийся ко второй половине 1930-х гг. корпус региональных руководителей в значительной мере отражал характерные черты партийно-государственной номенклатуры в СССР в целом. Как показывает таблица 1, по состоянию на февраль 1937 г. (к тому времени чистка мало затронула секретарский корпус) из 166 первых и вторых секретарей обкомов ВКП(б) 38,6% вступили в партию до 1917 г. и во время революции, а 41,6% – в годы Гражданской войны. Таким образом, основная масса секретарей принадлежала к кругу старой партийной гвардии. Лишь незначительное их количество вступило в партию в годы борьбы с оппозициями, в начальный период утверждения Сталина у власти. В целом это поколение региональных руководителей поддерживало слом нэпа, активно участвовало в проведении коллективизации, форсированной индустриализации и репрессий. Однако их лишь отчасти можно было назвать сталинскими выдвиженцами: свои позиции секретари, как и другие функционеры, занимали по праву участия в борьбе за власть в годы подполья и Гражданской войны, следовательно, принадлежали к той части революционного поколения большевиков, которая пошла за Сталиным⁹.

Таблица 1

Распределение секретарей региональных комитетов по партийному стажу, %

Дата вступления в партию	Февраль 1937 г.	Март 1939 г.
До 1917 г.*	38,6	3,9
1918–1923 гг.	48,8	16,5
В том числе 1918–1920 гг.	41,6	Нет сведений
1924–1928	9,0**	34,7
1929–1931	3,6***	21,0
С 1932 г.	Не было	4,8

Составлено по: РГАСНИ, ф. 17, оп. 120, л. 278, л. 19–20; ф. 477, оп. 1, л. 41, л. 72 об. В 1937 г. учитывались 166 первых и вторых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК национальных компартий, в том числе – 333. Столь значительный рост объясняется прежде всего созданием новых областей за счет разукрупнения прежних административных единиц.

* Так эта категория называлась в документах. Очевидно, в неё включались большевики, пришедшие в партию в 1917 г.

** В 1937 г. учитывалась категория 1924–1927 гг.

*** В 1937 г. учитывалась категория 1928–1931 гг.

За долгие годы революционной деятельности и борьбы за власть стали членами партии завязывали между собой достаточно прочные контакты. В их среде были широко распространены патрон-клиентские отноше-

8. Меллис Д., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его секретари, 1917–1991 гг. М., 2011. С. 86–87, 91–92.

ния¹⁰. Первые секретари региональных комитетов являлись, с одной стороны, формальными и неформальными лидерами в местных руководящих сетях, а с другой – сами входили в неформальные сообщества, группировавшиеся вокруг отдельных высших лидеров, членов Политбюро. Такая система облегчала лоббирование региональных интересов и усиливала административные возможности секретарей¹¹.

Важной особенностью первой половины 1930-х гг. была относительная стабильность корпуса номенклатурных руководителей, включая региональных. Например, многие первые секретари региональных комитетов занимали посты в течение продолжительного времени. С 1929 г. до снятия в 1937 г. Западным обкомом руководил И.П. Румянцев (в партии с 1905 г.), Уральским (Свердловским) обкомом – И.Д. Кабаков (в партии с 1914 г.), Сибирским (Западно-Сибирским) краем – Р.И. Эйхе (в партии с 1905 г.), Бурят-Монгольским обкомом – М.Н. Ербанов (в партии с 1917 г.). Первый секретарь Чувашского обкома, член партии с 1917 г. С.П. Петров находился на должности в 1926–1937 гг. С 1930 по 1937 г. Северо-Кавказский (Азово-Черноморский) край возглавлял Б.П. Шеболдаев (член партии с 1914 г.). К началу чистки в 1937 г. был достаточно стабильным корпус секретарей республиканских компартий. Ряд республиканских секретарей входил в число «должителей». С 1928 г. занимал свой пост первый секретарь ЦК компартии Украины С.В. Косиор, с 1929 г. – А.И. Икрамов (Узбекистан), с 1930 г. – Я.А. Попок (Турменистан), с 1931 г. – Л.П. Берия (Грузия)¹².

Важно также подчеркнуть, что перемещения руководителей регионов в первой половине 1930-х гг. осуществлялись, как правило, не репрессивными методами, а путём передвижек внутри номенклатурной системы кадров. Так, снятый с должности первого секретаря Казахского крайкома партии в 1933 г., один из виновников страшного голода в этой республике Ф.И. Голощёкин был назначен на высокий пост в СНК СССР. Первый секретарь Сталинградского крайкома В.В. Шуха, которым были недовольны в Москве, был перемещён на менее престижную, но всё же высокую должность второго секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б). Первого секретаря ЦК компартии Таджикистана Г.И. Бройдо в 1934 г. перевели на должность заместителя наркома просвещения РСФСР и т.д.

Таким образом, региональные руководящие сети в первой половине 1930-х гг. в значительной степени состояли из тех, кто вступил в партию до революции, в годы революции или Гражданской войны. Это был относительно стабильный контингент, защищённый номенклатурными привилегиями. Помимо подчинения формальной иерархии, он опирался на развитые неформальные связи.

¹⁰ Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010; Сушков А. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси, 2013. № 6. С. 46–84; Люпин Е. Л. Красный Олимп. Советско-партийное руководство Дальневосточного края в процессе социально-экономического развития региона. 1926–1938. Хабаровск, 2011; и др.

¹¹ Central-Local Relations in the Stalinist State. 1928–1941 / Ed. by E.A. Rees. Basingstoke, 2002; Хлевнюк О. В. Взаимоотношения центра и регионов в 30-е годы: «лоббирование» и «клиентелизм» в сталинской системе управления // Вестник МГУ. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2004. № 3. С. 79–98.

¹² Здесь и далее биографические данные о секретарях приводятся по электронной базе «Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991» (URL: <http://knowbyight.info/10000.asp>, Дата обращения: 25.04.2016).

патрон-клиентские
чие подобных призи
телей, но и для парт
Вопрос, однако, закл

Наиболее радика
нисты». Они пишут
противостоянии дву
мнить свои решени
ных секретарей. При
чистки, однако факт
против номенклатур
ками, которые в про
трализованную сист

Вместе с тем обр
схемы. Привержен
одного реального фа
понятно, как неформ
тическое влияние се
уровне в некоторой
можные санкции пр
горизонтальные связи
центра, чем его слаб
тикальные «связки»
советского руководи
ограничивали един
Однако и в этом сл
силой, а лишь следо

Для вынесения
гионы первой полов
развитого клиентел
очевидно), а изучен
принятия ключевых
вергают теорию сла

Необходимо ещ
явили реальных пр
секретарями. Точно
агив центра на реги
за распределение ре
метров оставалось
курса не подвергал

Несмотря на н
Политбюро имел в
циальных кадров
ние на руководящи
Л.П. Берии – стали
со спаянной групп

¹³ Грегори П., Харри
живного материала ста
С. 251–330.

ись, с одной стороны, руководящих сетях, а с другой стороны, спировавшиеся вокруг системы облегчала лоббистские и административные возможности.

была относительная включая региональные комитеты занимались до снятия в 1937 г. с 1905 г.), Уральским (1914 г.), Сибирским (Западно-Сибирским), Бурят-Монгольским секретарь Чувашского секретариата в 1926–1927 гг. (Черноморский) край начал чистку в 1937 г. против коммунистических компартий. «жителей». С 1928 г. секретарь С.В. Косиор, с секретарем (Турменистан), с

руководителей регионов в 1930-х гг., не репрессивными методами системы кадров. Так, секретарь партии в 1933 г., секретарь Ф.И. Голошekin был секретарь Сталинградского секретариата. Он был перемещен на должность секретаря Дальневосточной партии Таджикистана секретариата наркома просвещения.

вой половине 1930-х гг. секретарию до революции, секретарию стабильный секретарию. Помимо подчиненных неформальные связи,

схема личных связей и саморегулирование товарища Кагановича // Вестник. 2013. № 6. Секретариат Дальневосточного секретариата. Хабаровск, 2011; и др. A. Rees. Basingstoke, 2002; «обобщение» и «клиентское управление (государство и

по электронной базе «Справочник 1898–1991» (URL: <http://www.1898-1991.ru/>).

патрон-клиентские отношения и круговую поруку («семейственность»). Наличие подобных признаков, характерных не только для региональных руководителей, но и для партийно-государственной номенклатуры в целом, очевидно. Вопрос, однако, заключается в том, как трактовать подобные факты.

Наиболее радикальные выводы предлагают уже упомянутые «ревизионисты». Они пишут о конфликте между центром и регионами как активном противостоянии двух равнозначных сил, о слабости Сталина, вынужденного менять свои решения по кардинальным вопросам под давлением региональных секретарей. Приверженцы таких версий не исследуют феномен кадровой чистки, однако фактически подводят читателя к очевидному выводу: репрессии против номенклатуры были логичным результатом борьбы Сталина с чиновниками, которые в противном случае могли одержать верх и разрушить саму централизованную систему власти.

Вместе с тем обращение к документам разрушает подобные гипотетические схемы. Приверженцами теории слабого Сталина до сих пор не представлено ни одного реального факта, прямо или косвенно подтверждающего их правоту. Не понятно, как неформальные связи и круговая порука конвертировались в политическое влияние секретарей. Патрон-клиентские отношения на региональном уровне в некоторой мере препятствовали проверкам центра и смягчали возможные санкции против местных чиновников, в связи с чем развитые горизонтальные связи логично рассматривать как следствие скорее агрессивности центра, чем его слабости. Реальный политический ресурс могли бы иметь вертикальные «связки» между региональными секретарями и членами высшего советского руководства. Такие устойчивые связи действительно потенциально ограничивали единоличную диктатуру в пользу коллективного руководства. Однако и в этом случае партийные секретари не выступали самостоятельной силой, а лишь следовали за своими патронами из Политбюро.

Для вынесения обоснованных суждений о балансе сил в системе центр–регионы первой половины 1930-х гг. необходимы не общие указания на наличие развитого клиентелизма и злоупотреблений властью местными чиновниками (что очевидно), а изучение практик реализации властных полномочий, контроля и принятия ключевых решений. Имеющиеся в нашем распоряжении факты опровергают теорию слабого центра и сильных регионов.

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что длительные поиски в архивах не выявили реальных принципиальных решений, навязанных Сталину партийными секретарями. Точно так же нет свидетельств о блокировании ключевых инициатив центра на региональном уровне. Несмотря на борьбу ведомств и регионов за распределение ресурсов, последнее слово в определении директивных параметров оставалось за высшим руководством¹³. Общие установки сталинского курса не подвергались сомнению и принимались к исполнению.

Несмотря на наличие патрон-клиентских отношений, Сталин как лидер Политбюро имел все возможности для решения по своему усмотрению принципиальных кадровых вопросов. Показательным примером служит выдвижение на руководящие должности в Закавказской Федерации в начале 1930-х гг. Л.П. Берии – сталинского протеже, находившегося в конфликтных отношениях со спянной группой заслуженных закавказских большевиков, опиравшихся к

¹³ Грегори П., Харрисон М. Распределение в условиях диктатуры: исследование на базе архивного материала сталинской эпохи // Экономическая история. Ежегодник. 2013. М., 2014. С. 251–330.

тому же на поддержку в Москве, прежде всего со стороны Г.К. Орджоникидзе. Несмотря на определённое противодействие, Сталин в 1931 г. настоял на введении Берии в руководящие структуры Закавказья¹⁴.

В последующие два года, в период острого кризиса и голода, Сталин также продемонстрировал свои возможности. Именно по его инициативе произошли кадровые чистки в ряде важных регионов страны, руководители которых, по мнению вождя, не справлялись с ситуацией. Наиболее важным было изменение конфигурации власти на Украине, куда Сталин направил в качестве своего эмиссара П.П. Постышева. Как показывает переписка Сталина и Кагановича, решения об украинском руководстве принимал лично Сталин, отбирая варианты, казавшиеся ему оптимальными¹⁵. Завершение кризиса и вступление страны с 1934 г. в этап относительной стабилизации ещё более укрепили влияние Сталина.

Важно подчеркнуть, что в руках Москвы тогда находились все рычаги многоканального, дублирующего контроля. Многочисленные партийно-государственные структуры (госбезопасность, прокуратура, партийный и советский контроль, центральные хозяйственные ведомства), конкурируя друг с другом, снабжали центр разнообразной информацией, стремясь продемонстрировать свою эффективность и бдительность¹⁶. Само состояние региональных руководящих сетей не было столь прочным и монолитным, как иногда кажется на основании материалов о разоблачении «семейственности» и клиентелизма. Обычным явлением были многочисленные конфликты («склоки») между группами чиновников, а также руководителями регионов и представителями центральных ведомств на местах¹⁷. Эти внутренние противоречия усиливали действенность контроля и интервенций Москвы в регионах.

Таким образом, известные сегодня факты позволяют охарактеризовать систему власти, сложившуюся в первой половине 1930-х гг., как ограниченное коллективное руководство или ограниченную единоличную диктатуру. Роль лидера была ведущей, а его власть — очень сильной. Вместе с тем вождя окружали достаточно влиятельные соратники. Принятие принципиальных государственных решений в большой мере зависело от него, но осуществлялось во многих случаях коллективно. Значительную роль в политическом и административном процессе играло согласование интересов различных ведомств и группировок. Вокруг относительно авторитетных членов Политбюро формировались сети клиентов из чиновников среднего уровня (руководители регионов, ведомств),

¹⁴ РГАСНИ, ф. 17, оп. 114, д. 265, л. 92–137; оп. 3, д. 857, л. 9.

¹⁵ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М., 2001. С. 210, 273–275.

¹⁶ Многие информационные материалы ОГПУ–НКВД опубликованы: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 / Под ред. В.П. Данилова и др. Т. 1–4. М., 1998–2013; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Под ред. Г.Н. Севастьянова и др. Т. 1–9. М., 2001–2013. О деятельности Комиссии партийного контроля см.: Никонорова Т.Н. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) // Российская история. 2015. № 6. С. 26–40.

¹⁷ См., например, информацию о конфликтах между первым и вторым секретарями Свердловского обкома (РГАСНИ, ф. 558, оп. 11, л. 64, л. 66), в руководстве Харьковской области (там же, ф. 671, оп. 1, д. 91, л. 2–4), Таджикистана (там же, ф. 558, оп. 11, д. 49, л. 37), Белоруссии (там же, ф. 17, оп. 3, д. 949, л. 22), о группировках чиновников в Дальневосточном крае (Лыштин Е.Л. Красный Олимп... С. 110–124) и т.д.

составлявших костяк коллективных органов и служило основой

Основанная на данной коллективной реализации более чуждое развитие страны и кризиса, свидетельствует, что руководство не исчезло, а кадровая устойчивость ликвидация этого решения в данной маневр пределов применения насильственного уничтожения старых

Важным шагом идеи о перерождении. Наиболее полное «О террористическом блоке» о процессах, первый такой политический членов партии и чиновников.

Окончательные известные выступили, необходимость чуждости и самодовольствия», которая «в лавах»²¹. Отводя говорил: «У нынешнем отношении к нашим людям»²². В связи с ненасильственной добрать себе заме

Достаточно от нежелательности ста принцип «личного ний», он заявил: «... значит, что ты по... если хотите, неко

¹⁸ О представителях Уайт С. Советская х

¹⁹ См.: Сталинское

²⁰ Реабилитация. П

²¹ Материалы фев О.В. Наумов, Л.А. Ро

²² Там же. С. 8.

²³ Там же. С. 14–15

К. Орджоникидзе.
г. настоял на вве-
ода. Сталин также
нативе произошли
ители которых, по
ным было измене-
в качестве своего
ина и Кагановича,
н. отбирая вариан-
вступление стра-
укрепили влияние

сь все рычаги мно-
партийно-государ-
ный и советский
ую друг с другом,
демонстрировать
циональных руко-
к иногда кажется
и» и клисентелиз-
«склоки») между
представителями
оречия усиливали

рактизовать си-
как ограниченное
диктатуру. Роль ли-
м вождя окружали
ных государствен-
ялось во многих
административном
в и группировок.
мировались сети
ионов, ведомств),

др. М., 2001. С. 210.

Советская деревня
1-4. М., 1998-2013;
1929-1934 гг.) / Под ред.
Син партийного кон-
1934-1952 гг.) /

аторам секретарями
стве Харьковской об-
оп. 11, л. 49, л. 37).
в в Дальневосточном

составлявших костяк ЦК партии¹⁸, достаточно регулярно заседали формальные коллективные органы власти¹⁹. Всё это до некоторой степени сдерживало диктатора и служило основой относительной политической стабильности.

Основанная на таких принципах система власти обеспечила как форсированную коллективизацию и индустриальный скачок первой пятилетки, так и реализацию более сбалансированного курса 1934-1936 гг. Успешное экономическое развитие страны, особенно очевидное на фоне предшествующих голода и кризиса, свидетельствовало о том, что модель ограниченного коллективного руководства не исчерпала себя. Сильной её стороной являлась относительная кадровая устойчивость, необходимая для эффективности управления. Причины ликвидации этой системы были чисто политическими. В конечном счёте решения в данной сфере всецело определялись намерениями Сталина, пониманием пределов собственной диктатуры и готовностью воздерживаться от применения насилия. Однако с середины 1930-х гг. он нацелился на быстрое уничтожение старой номенклатуры с помощью репрессий.

Важным шагом на этом пути было внедрение в политическую практику идеи о перерождении бывших оппозиционеров в «террористов» и «шпионов». Наиболее полное воплощение она получила в закрытом письме ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г.²⁰, а также в больших открытых московских процессах, первый из которых был проведён в августе 1936 г. По существу, такой политический лозунг способствовал дискредитации всего слоя старых членов партии и ставил под удар значительную часть номенклатурных работников.

Окончательную программу кадровой революции Сталин сформулировал в известных выступлениях на пленуме ЦК партии в марте 1937 г. Обосновывая необходимость чистки и ротации кадров, Сталин обличал «настроения беспечности и самодовольства», «атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий», которая «размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почтить на даврах»²¹. Отводя обвинения в разгроме квалифицированных кадров, Сталин говорил: «У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены»²². В связи с этим Сталин выдвинул так и нереализованную программу ненасильственной ротации. Он предложил всем партийным руководителям подобрать себе заместителей и подготовить «не одну, а несколько смен»²³.

Достаточно откровенно Сталин сформулировал свои опасения по поводу нежелательности старых руководителей. Подвергнув критике подбор кадров по принципу «личного знакомства, личной преданности, приятельских отношений», он заявил: «Что значит таскать за собой целую группу приятелей? ... Это значит, что ты получил некоторую независимость от местных организаций и, если хотите, некоторую независимость от ЦК. У него своя группа, у меня своя

¹⁸ О представительстве в ЦК различных категорий чиновников в 1930-е гг. см.: *Модели Э. Э. и др. Советская элита от Ленина до Горбачёва...* С. 75-83.

¹⁹ См.: *Сталинское Политбюро в 30-е годы* / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М., 1995. С. 183-246.

²⁰ Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. С. 196-210.

²¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. / Сост. Л.П. Кошелева, В. Наумов, Л.А. Роговая // *Вопросы истории*. 1995. № 3. С. 9.

²² Там же. С. 8.

²³ Там же. С. 14-15.

группа, они мне лично преданны»²⁴. Необходимость борьбы с «врагами» и чистки кадров Сталин напрямую связывал с нараставшей угрозой войны: «Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику»²⁵.

Несмотря на очевидную сдержанность, присущую публичным речам, выступления Сталина позволяют реконструировать его намерения. Прежде всего, очевидно, что он не доверял старому поколению функционеров. Что бы ни говорили эти люди с высоких трибун и как бы ни клялись в верности вождю, они хорошо помнили о недавней относительной внутрипартийной демократии, решающей роли не только Политбюро, но и пленумов ЦК. Гипотетически можно было представить себе ситуацию, когда в условиях кризиса (например, военных осложнений) встал бы вопрос о консолидации партии и возвращении к оправдавшей себя модели коллективного руководства периода Гражданской войны. Вместе с тем чем больше власти сосредоточивал Сталин в своих руках, тем выше был риск того, что в случае серьёзных осложнений именно на него будет возложена ответственность за провалы. Предотвращение самой вероятности таких ситуаций было главным мотивом действий Сталина, который к тому же в силу личных качеств подозревал худшее. Ликвидация носителей таких угроз и приведение к власти абсолютно преданных функционеров, не отягощенных старым опытом, казалась Сталину самой надёжной гарантией от возможных осложнений²⁶.

Более сложными для понимания являются иные расчёты Сталина. Например, в какой мере он полагал, что одномоментная замена старых руководителей более молодыми придаст дополнительную динамику системе. Возможно, рассуждения Сталина о лучшей технической подготовленности новых кадров и застой старых были лишь прикрытием истинных политических причин чистки. А может быть, он действительно рассчитывал на положительный эффект. Вместе с тем надо иметь в виду, что обвинения руководителей в злоупотреблениях и некомпетентности (бюрократизме, «головокружении от успехов» и т.п.) были постоянным мотивом официальной пропаганды, хотя сами по себе не объясняют курс на массовое уничтожение кадров.

Этапы чистки секретарей

Кадровая революция и чистка секретарей как её составная часть длились несколько лет и прошли через ряд этапов. Разворачиваясь постепенно, они демонстрировали характерные черты сталинской политики и служили индикатором реальной силы номенклатуры в её взаимоотношениях с высшей властью. Важнейшую роль в развёртывании чистки сыграли репрессии против бывших оппозиционеров. Постепенно усиливаясь после убийства Кирова, во второй половине 1936 г. они докатились до тех, кто неоднократно присягал на верность

Сталину и заняв центральные руководящие работы этой чистки свирепых работников» в биографии

Бывшие оппозиционеры из них в силе первых руководителей аресты оппозиционных кадров чистки репрессий методов сталинских чтобы предотвратить перед лицом факта ночью было эффективным определяющую ключительное

Действительно, что старое защитным даже в возросшие подпольные скрытые осторожностью сломлено на слезе 1937 г. под партийные секретари незрелыми невольной атаки и гротескных дел. В августе руководству бывших оппозиционеров Политбюро саванна чистки. Первым пока сохранил

Сигнал, последующие выдвигались о аппарата. В январь Азово-Черноморского обкома, вторично известными делами прозвучала сервильная усиле

Несмотря на то, что дело не

²⁴ Там же. 1995. № 11–12. С. 13.

²⁵ Там же. 1995. № 3. С. 13–14.

²⁶ Это положение неоднократно высказывалось в литературе и у нас пока нет оснований от него отказываться (см., например: *Тагер Р.* Сталин у власти. История и личность. 1928–1941. М., 1997. С. 482–485).

²⁷ РГАСПИ, ф.

²⁸ Правда. 1936

²⁹ РГАСПИ, ф. Хатаевич был арестован

с «врагами» и чист-
вой войны: «Чтобы
ебоваться несколько
т выигрыш на фрон-
будь в штабе армии
ый план и передать

личным речам, вы-
рения. Прежде все-
ионеров. Что бы ни
в верности вождю,
партийной демокра-
ЦК. Гипотетически
кризиса (например,
тин и возвращении
иода Гражданской
Сталин в своих ру-
ужений именно на
вращение самой ве-
й Сталина, который
видация носителей
функционеров, не
ажной гарантией от

Сталина. Напри-
старых руководите-
системе. Возможно,
сти новых кадров и
ких причин чистки.
ьный эффект. Вме-
злоупотреблениях
пехов» и т.п.) были
по себе не объясня-

ная часть длились
остепенно, они де-
служили индикато-
с высшей властью.
ни против бывших
рова, во второй по-
сягал на верность

Сталину и занимал достаточно высокие посты. Под удар попали работники центральных ведомств, в том числе ряд заместителей наркомов, а также руководящие работники региональных структур. О целенаправленном характере этой чистки свидетельствовало составление в аппарате ЦК списков номенклатурных работников, имевших оппозиционное прошлое или иные «тёмные пятна» в биографии²⁷. Именно по этим спискам проводились первые репрессии.

Бывшие оппозиционеры являлись частью номенклатурной системы. Многие из них в силу должностных обязанностей входили в ближайшее окружение первых руководителей наркоматов и партийных комитетов. По этой причине аресты оппозиционеров были удобным плацдармом для подготовки широкой кадровой чистки. Такое дозирование процесса, последовательное переключение репрессий с одной группы на другую являлось одним из важнейших методов сталинской политики. Удар не наносился по всем целям одновременно, чтобы предотвратить даже слабую возможность объединения номенклатуры перед лицом фатальной угрозы. Культивирование надежды на спасение в одиночку было эффективным способом политического манипулирования. Хотя определяющую роль, в конечном счёте, играл фактор силы, прежде всего, исключительное право Сталина распоряжаться органами НКВД.

Действительно, имеющиеся в нашем распоряжении документы показывают, что старое номенклатурное сообщество в целом оказалось слабым и беззащитным даже в условиях нараставшей угрозы уничтожения. Вполне осознавая возросшие политические риски, советские функционеры были готовы лишь на скрытые осторожные маневры. Однако и такое слабое противодействие было сломлено на следующем этапе номенклатурной чистки. В конце 1936 – начале 1937 г. под её удар попали как бывшие оппозиционеры, так и некоторые партийные секретари, объявленные пока ещё не «врагами», но политически незрелыми невольными пособниками «врагов». Сигналами развёртывания такой атаки и грозным предупреждением для недовольных были несколько громких дел. В августе 1936 г. «Правда» опубликовала серию статей с обвинениями руководства Днепропетровского обкома в противодействии исключениям бывших оппозиционеров из партии²⁸. Следуя указаниям центра, украинское Политбюро санкционировало снятие ряда руководителей области и усиление чистки. Первый секретарь обкома М.М. Хатаевич по распоряжению Сталина пока сохранил свой пост²⁹.

Сигнал, поданный днепропетровским делом, был многократно усилен в последующие месяцы. Против ряда секретарей в различных регионах страны выдвигались обвинения в «политической близорукости» и защите «врагов» из аппарата. В январе 1937 г. на этом основании лишились постов первый секретарь Азово-Черноморского крайкома Б.П. Шеболдаев и руководитель Киевского обкома, второй секретарь ЦК компартии Украины П.П. Постышев. Оба были известными деятелями советской номенклатуры, а потому постигшая их опала прозвучала серьёзным предупреждением для других руководителей, способствовала усилению их активности в реализации директив центра.

Несмотря на политические обвинения, на начальном этапе чистки секретарей дело не доходило до арестов, а ограничивалось дискредитацией и пони-

²⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 71, л. 37.

²⁸ Правда. 1936. 6 августа. С. 3; 19 августа. С. 3.

²⁹ РГАСПИ, ф. 671, оп. 1, л. 91, л. 47-51, 74; Сталин и Каганович. Переписка... С. 654-656. Хатаевич был арестован летом 1937 г. и вскоре расстрелян.

Таблица 2

**Количество первых секретарей обкомов и крайкомов партии в РСФСР и Украинской ССР,
снятых с должности в 1936–1938 гг.**

	1936 г.												1937 г.												1938 г.													
	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Всего снято с должности	3	7	0	3	2	5	5	11	5	9	10	8	0	2	6	2	7	9*	7	1	0	2	3	3	3													
В связи с арестом	0	1	0	2	1	3	4	9	5	8	9	7	0	0	4	2	6	5	5	1	0	1	2	3	1													
В связи с перемещением секретарём в другой регион или на другую должность	3	6	0	1	1	2	1	2	0	1	1	1	0	2	2	0	1	2	2	0	0	1	1	0	2													

Составлено по: РСФСР, ф. 17, оп. 3, д. 980. 1967 (решения Политбюро ЦК ВКП(б) о смещении и назначении секретарей).

* Периодические итоги с промежуточными показателями даны по состоянию на 1 июля 1938 г.

жениями в должности. В своих постах 10 из 59 перетов краёв и областей, в истинные цели чистки еперемещённых секретарелены на менее престижны. Со временем все они был был очевиден. Только од Немцев Поволжья А.А. В

В феврале 1937 г., кантарей наблюдалось опречистки дал уже упомянутта 1937 г. Количество ре в месяц, достигнув пика смещения сопровождали обрушились на две кате хранял старые посты, вто регионы.

Новый импульс чистций приобрели с феврал НКВД³⁰. В тот период б временно началась чист поколения, занявших по

Прекращение массов дров в НКВД соответств. Если раньше региональсти и покровительстве «путём массовых огульнбравшимся в НКВД». Эттарей, попавших на парводителей Свердловскои Орджоникидзевогосекретари подвергались низкие должности.

В целом в подавляю 1936 – начале 1939 г. с кордсменах» (Дальневоласти)³¹ – по 4. Большин дующими расстрелами.

Два поколения сталин

В результате рспрес туры в целом, произошство старых секретарей региональных аппарата

³⁰ См. подробнее: Юнге А.

³¹ См. источники к табли

жениями в должности. В декабре 1936 – январе 1937 гг. были перемещены со своих постов 10 из 59 первых секретарей ЦК нацкомпартий и партийных комитетов краёв и областей, входивших в состав РСФСР и Украинской ССР. Тогда истинные цели чистки ещё не определились в полной мере. Девять из десяти перемещённых секретарей, включая Шеболдаса и Постышева, были отправлены на менее престижные секретарские должности в другие регионы страны. Со временем все они были уничтожены. Однако в начале 1937 г. такой исход не был очевиден. Только один из секретарей – руководитель обкома Республики Немцев Поволжья А.А. Вельш был просто снят с работы и затем расстрелян.

В феврале 1937 г., как видно из таблицы 2, в перемещениях первых секретарей наблюдалось определённое «затишье перед бурей». Сигнал к эскалации чистки дал уже упомянутый пленум ЦК ВКП(б) в конце февраля – начале марта 1937 г. Количество решений о снятии секретарей увеличивалось из месяца в месяц, достигнув пика в июле. На этом этапе, в отличие от предыдущего, смещения сопровождалось арестами. Во второй половине 1937 г. репрессии обрушились на две категории секретарей: первую составляли те, кто ещё сохранял старые посты, вторую – передвинутые на первом этапе чистки в другие регионы.

Новый импульс чистки руководителей красных и областных парторганизаций приобрели с февраля 1938 г., совпав со вторым этапом массовых операций НКВД³⁰. В тот период были добиты сохранившиеся старые секретари. Одновременно началась чистка «второго эшелона» – секретарей из революционного поколения, занявших посты в предыдущие месяцы.

Прекращение массовых операций в ноябре 1938 г. и аресты ежовских кадров в НКВД соответствовали очередному этапу номенклатурной революции. Если раньше региональных руководителей обвиняли в отсутствии бдительности и покровительстве «врагам», то теперь – в «избиении честных работников путём массовых огульных репрессий» и покровительстве «врагам народа, пробравшимся в НКВД». Эта чистка исполнителей касалась прежде всего секретарей, попавших на партийную работу из органов НКВД (в частности, руководителей Свердловского, Одесского и Удмуртского обкомов, Краснодарского и Орджоникидзевского крайкомов), и была менее кровавой. Лишь некоторые секретари подвергались репрессиям, а большинство перемещалось на более низкие должности.

В целом в подавляющем большинстве республик, областей и краёв в конце 1936 – начале 1939 г. сменилось в среднем по 2–3 секретаря. В областях-«рекордсменах» (Дальневосточный край, Саратовская, Ярославская, Одесская области)³¹ – по 4. Большинство перемещений сопровождалось арестами и последующими расстрелами.

Два поколения сталинских секретарей

В результате репрессий в составе секретарского корпуса, как и номенклатуры в целом, произошли революционные перемены. Подавляющее большинство старых секретарей было уничтожено, что вело к масштабным чисткам в региональных аппаратах власти. Правда, как и в любой другой революции, в

³⁰ См. подробнее: Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «большим»... С. 46–50.

³¹ См. источники к таблице 2.

данном случае кардинальные перемены сочетались с остатками старого порядка. Некоторые позиции сохранили прежние секретари. Азербайджаном многие годы управлял М.Д. Багиров; Н.С. Хрущёв в 1938 г. был перемещён с поста первого секретаря Московской партийной организации на должность первого секретаря ЦК компартии Украины; крупнейшую Ленинградскую партийную организацию продолжал возглавлять А.А. Жданов.

Несколько вновь назначенных секретарей принадлежали к старой партийной гвардии. Так, Краснодарский крайком ВКП(б) в 1939 г. возглавил П.И. Селезнёв, член партии с 1915 г., работавший в Московском комитете и в ЦК. Уникальной среди секретарей второго ряда была судьба руководителя образованной в 1937 г. Рязанской области С.Н. Тарасова. По основным критериям он входил в состав старых кадров: родился в 1893 г., вступил в партию в 1915 г., в Гражданскую войну служил в Красной армии, в 1930-е гг. перешёл на профсоюзную, затем на партийную работу в Москву. Тарасов пережил чистки 1937–1939 гг. и продолжал работать в Рязани, а в 1945 г. был назначен первым секретарём нового Измайловского обкома на Украине. Секретарь ЦК компартии Таджикистана Д.З. Протопопов и секретарь обкома Коми АССР А.Г. Тараненко вступили в партию в 1917 г. Заметная группа новых секретарей влилась в партийные ряды в годы Гражданской войны. Однако, как видно из таблицы 1, более половины выдвиженцев, занимавших секретарские должности в начале 1939 г., пришли в партию в период нэпа, на волне борьбы с оппозициями и утверждения у власти фракции Сталина. Четверть секретарей имели партийный стаж с 1929 г.

Соответствующими были изменения в возрастном составе региональных секретарей (см. табл. 3). Если в 1937 г. большинство составляли секретари в возрасте от 36 до 40 лет, а более трети переступили 40-летний рубеж, то в 1939 г. эти показатели кардинально изменились. В результате кадровой революции более 60% секретарей были молодыми людьми в возрасте до 35 лет.

Таблица 3

Распределение секретарей региональных комитетов по возрасту, %

Возраст	Февраль 1937 г.	Март 1939 г.
26–30 лет	2,4	8,4
31–35 лет	19,3	53,2
36–40 лет	44	29,4
Более 41 года	34,3	9

Составлено по: см. таблицу 1.

С точки зрения политических установок преобладание в секретарском корпусе молодых кадров означало существенное усиление аппаратных опор единой диктатуры. Выдвиженцы 1939 г. фактически получили должности из рук вождя и были ему всецело преданы, о чём свидетельствовали не только слова, произносимые в период правления Сталина, но и настроения выдвиженцев террора, проявившиеся позднее, когда они сами находились у власти. Многие из них были недовольны «десталинизацией» Н.С. Хрущёва, хотя не осмеливались выступать против неё открыто. Зато свои подлинные настроения эти руководители выразили в политике «ресталинизации» при Л.И. Брежнев.

Гораздо труднее сделать секретарей (и номер он был более образованным, в 1939 г. резко увеличился образованием, более чем вдвое за этими внешне весьма реальная реальность. Найдено, политическое образование

Распределение секретарей

Образование
Высшее*
В том числе окончили высшие школы
в 1934–1936 гг.
в 1937–1938 гг.
Незаконченное высшее и среднее**
Незаконченное среднее***
Начальное****

Составлено по: см. таблицу 1.

* Для 1937 г. учитывалась категория «Высшее».

** В 1937 г. учитывалась категория «Среднее».

*** В 1937 г. эта категория была «Среднее».

**** В 1937 г. учитывалась категория «Начальное».

Не существует политической активности, которая обращает на себя внимание молодежи. Многие попадают под власть над миллионы, упомянуть сложности в управлении сложными процессами происходило в то время, когда признали участие в июне 1937 г. восточно-сибирский, но откровенные рапорты руководители области (за исключением некоторых) водители хозяйственных образцов, нет работни- странном письме Мо- бывшего партийного сты других работников, лись для коммунистов организации растеря- чии в той стадии, ко-

ками старого поряд-
объединением многие
перемещён с поста
должность первого
адскую партийную

ни к старой партий-
возглавил П.И. Се-
комитете и в ЦК.
руководителя обра-
основным критери-
вступил в партию в
1930-е гг. перешёл на
сов пережил чистки
и назначен первым
секретарь ЦК компартии
АССР А.Г. Таранен-
секретарей вошла в
идно из таблицы 1,
должности в начале
и с оппозициями и
секретарей имели партий-

таве региональных
секретари в
летний рубеж, то в
ате кадровой рево-
расте до 35 лет.

Таблица 3

возрасту, %

Март 1939 г.
8,4
53,2
29,4
9

секретарском кор-
паратных опор еди-
ности должности из-
твовали не только
настроения выдви-
ходились у власти.
Хрущёва, хотя не
инные настроения
ри Л.И. Брежнев.

Гораздо труднее сделать определённые заключения о качестве нового кор-
пуса секретарей (и номенклатуры в целом). Судя по формальным признакам,
он был более образованным. Таблица 4 показывает, что по сравнению с 1937 г.
в 1939 г. резко увеличилось количество секретарей с высшим и средним обра-
зованием, более чем вдвое сократилось число секретарей с начальным. Однако
за этими внешне весьма заметными показателями скрывалась менее привлека-
тельная реальность. Например, значительная часть секретарей имела партий-
ное, политическое образование.

Таблица 4

Распределение секретарей региональных комитетов по образованию, %

Образование	Февраль 1937 г.	Март 1939 г.
Высшее*	15,7	28,6
В том числе окончили высшие учебные заведения:		
в 1934-1936 гг.	Нет сведений	12,6
в 1937-1938 гг.	Нет сведений	6
Незаконченное высшее и среднее**	13,9	30,3
Незаконченное среднее***	Нет сведений	9,6
Начальное****	70,4	31,5

Составлено по: см. таблицу 1.

* Для 1937 г. учитывалась категория: учились в вузах, вузах и академиях.

** В 1937 г. учитывалась категория: учились в средних учебных заведениях.

*** В 1937 г. эта категория не учитывалась.

**** В 1937 г. учитывалась категория: низшее образование.

Не существует показателей, позволяющих сопоставить уровень админи-
стративной активности и эффективности двух поколений секретарей. Обра-
щает на себя внимание, что большое количество секретарей были слишком
молоды. Многие попадали на руководящие должности, вручавшие им огром-
ную власть над миллионами людей, буквально с институтской скамьи. Важно
упоминать сложности адаптации к новым обязанностям, связанные с разгро-
мом управленческих структур и утратой кадровой преемственности. О том, что
происходило в то время в региональном аппарате, дают представления некото-
рые признания участников событий. Например, А.С. Щербаков, направленный
в июне 1937 г. вместо арестованного предшественника первым секретарем в
Восточно-Сибирский край, посылал в центр своим покровителям достаточ-
но откровенные рапорты. 18 июня он писал А.А. Жданову: «Арестованы все
руководители областных советских отделов, заведомыми обкома и их замы
(за исключением пока двух), а также инструктора, ряд секретарей РК, руко-
водители хозяйственных организаций, директора предприятий и т.д. Таким
образом, нет работников ни в партийном, ни в советском аппарате»³². В про-
странном письме Молотову от 30 июня 1937 г. Щербаков сообщал: «Аресты
бывшего партийного и советского руководства, а также многочисленные аре-
сты других работников партийного, хозяйственного, советского аппарата яви-
лись для коммунистов полной неожиданностью. Много коммунистов и целые
организации растерялись и деморализовались. Я застал первичные организа-
ции в той стадии, когда никто никого не слушал, широко распространилось

³² Советское руководство. Переписка. 1928-1941 / Сост. А.В. Квашонкин и др. М., 1999.
- 363.

настроение "кому же верить"... Оставшиеся руководители, чувствуя свою вину перед партией и коммунистами, испугались, выпустили руль руководства из рук, и их принялись избивать и за то, что они несут ответственность и за то, в чём не виноваты. Первичные организации выносили решения об исключении и аресте многих руководителей. Учреждения фактически перестали работать. На производстве дисциплина пала»³³.

В общем, даже если отбросить моральные аспекты проблемы, можно утверждать, что с чисто административной точки зрения метод массовых репрессий как способ решения кадровых проблем имел разрушительные последствия и ослаблял потенциал системы.

Для корректного понимания кадровой революции 1930-х гг., её значения и последствий необходимо рассматривать эти события в более длительной перспективе развития номенклатурного сословия. С конца 1930-х гг. до смерти Сталина наблюдалась стабилизация номенклатуры и, соответственно, её старение. На 1 июля 1952 г. 94% секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик переступили 36-летний рубеж (37% – 46-летний)³⁴. Таким образом, секретари 1952 г. были заметно старше уничтоженного поколения секретарей 1930-х, в котором категория 36 лет и более насчитывала 78% (см. табл. 3). Некогда молодые выдвиженцы террора, прочно войдя в номенклатурную обойму, старели вместе с системой. Никуда не исчезли пороки чиновников, которые подвергались обличению в период террора. В новом поколении номенклатуры постоянно воспроизводились патрон-клиентские отношения, круговая порука, злоупотребления властью, культ местных вождей³⁵.

Несмотря на очевидную схожесть кадровой ситуации до- и послевоенного периодов, Сталин больше не прибегал к массовым чисткам. Репрессии носили выборочный характер («ленинградское дело», «мингрельское дело» и т.п.). Основным методом борьбы с номенклатурным застоём являлась мягкая ротация кадров: перемещения с должности на должность, отправка на учёбу в Москву и т.п.³⁶ Положение номенклатуры заметно укрепилось. Таким образом, кадровая политика 1940-х – начала 1950-х гг. может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу версии о преимущественно политическом характере кадровой революции. Уничтожению в 1930-е гг. подвергались не просто постаревшие и злоупотреблявшие властью чиновники, но прежде всего – представители поколения революционного большевизма. Твёрдо следуя руслом сталинской политики, они всё же помнили об опыте относительного внутрипартийного плюрализма. Источником привилегий и претензий на неприкосновенность номенклатуры первой половины 1930-х гг. была революционная легитимность, завоёванная в борьбе за власть, источником не мень-

³³ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 149, л. 37–43.

³⁴ РГАН, ф. 5, оп. 29, д. 15, л. 63.

³⁵ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост. В. Денисов и др. М., 2004. С. 156–161, 198–207, 283–318; Советская жизнь. 1945–1953 / Сост. Е.Ю. Зубкова. М., 2003. С. 578–581; Heinzen J. The Art of the Bribe: Corruption and Everyday Practice in the Late Stalinist USSR // *Slavic Review*. Vol. 66. № 3 (Fall 2007). P. 389–412; Гажоров И.В. Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 139–143; Сушков А.В. Власть и коррупция: руководство Красноярского края и дело о хищениях продукции на красноярском заводе плодово-ягодных вин (1949 г.) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3(32). С. 89–95; и др.

³⁶ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 385–405.

ших преимуществ жизни, – воля вождя.

Кадровая революция, уничтожающая большинство тролируемым про... ли быть сняты с д... страны. Следовательно, мотивов Сталина, дительстве», «шпи... оснований отказы... которому Сталин... При этом важно п... и существовала, т... в годы, предшеств... ние постольку, по... тического статус-... расширение собст... жившаяся к серед... баланс сил в Пол... уровне, объективн... такого зыбкого ра... в случаях должн... туры, что было пр... ностей системы в... уничтожение стар...

В своём разв... секретарей, прощ... против бывших с... партийно-государ... зиционерам, прев... и «шпионов» ком... органов НКВД, по... партийные руково... ных секретарей –... чисток партии, не... непосредственно... поддержке, а точн... в непосредственн... результате летом 19... к огромным жерт... региональных ру...

Несмотря на... об объективной п... ленные сомнения... руководителей, к... вины 1930-х гг., н... вые репрессии и н... удар, особенно о... следствий до сих...

и, чувствуя свою вину
руль руководства из
ответственность и за то, в
шения об исключении
и перестали работать.

облемы, можно утвер-
д массовых репрессий
ельные последствия и

30-х гг., её значения и
более длительной пер-
1930-х гг. до смерти
ответственно, её ста-
комов, ЦК компартий
— 46-летний)³⁴. Таким
женного поколения се-
считывала 78% (см.
войдя в номенклатур-
резли пороки чиновни-
а. В новом поколении
ментские отношения,
ных вождей³⁵.

и до- и послевоенного
кам. Репрессии носи-
ельское дело» и т.п.).
являлась мягкая ро-
отправка на учёбу в
епилось. Таким обра-
рассматриваться как
ственно политическом
е гг. подвергались не
вники, но прежде все-
визма. Твёрдо следуя
пыте относительного
и претензий на не-
0-х гг. была револю-
источником не мень-

ших преимуществ выдвиженцев, на которых Сталин опирался до конца своей жизни, — воля вождя.

Кадровая революция второй половины 1930-х гг. и уничтожение подавляющего большинства руководителей регионов были целенаправленным и контролируемым процессом. Номенклатурные работники высокого уровня не могли быть сняты с должности или арестованы без санкции высшего руководства страны. Следовательно, причины таких акций можно объяснить лишь исходя из мотивов Сталина. Официальные обвинения партийных функционеров во «вредительстве», «шпионаже» и т.п. не могут приниматься за истинные. Пока нет оснований отказываться от традиционного для историографии тезиса, согласно которому Сталин видел в старом поколении большевиков угрозу своей власти. При этом важно подчеркнуть два положения. Во-первых, если подобная угроза и существовала, то была потенциальной, поскольку всерьёз не проявляла себя в годы, предшествовавшие террору. Во-вторых, она имела для Сталина значение постольку, поскольку он сам нацелился на существенное изменение политического статус-кво, на уничтожение остатков коллективного руководства и расширение собственной власти до максимально возможных пределов. Сложившаяся к середине 1930-х гг. система власти предусматривала некоторый баланс сил в Политбюро и ведомственно-региональных интересах на среднем уровне, объективно ограничивающий крайности диктатуры. Важной частью такого зыбкого равновесия являлась относительная личная безопасность (даже в случаях должностных перемещений) партийно-государственной номенклатуры, что было предпосылкой постепенного преодоления репрессивных крайностей системы в целом. Лучшим способом ликвидации этого баланса было уничтожение старых кадров и приведение к власти молодых.

В своём развитии кадровая революция, включая чистку региональных секретарей, прошла ряд этапов. Её пусковым механизмом были репрессии против бывших оппозиционеров, которые в большом количестве работали в партийно-государственном аппарате. Изменение идеологии отношения к оппозиционерам, превращение их из политических оппортунистов в «террористов» и «шпионов» компрометировало старый аппарат в целом и облегчало работу органов НКВД, получивших широкие полномочия. До определенного момента партийные руководители всех уровней — от членов Политбюро до региональных секретарей — пытались контролировать процесс разоблачения «врагов» и чисток партии, не допуская приближения репрессий слишком близко к своему непосредственному окружению. Ситуация стала меняться после того, как при поддержке, а точнее под нажимом, Сталина чекисты начали проводить аресты в непосредственном окружении ведомственных и партийных лидеров. В результате летом 1937 г. началась наиболее радикальная фаза чистки, приведшая к огромным жертвам, в том числе уничтожению значительной части старых региональных руководителей.

Несмотря на широкое распространение апологетических предположений об объективной пользе сплошной кадровой чистки, они вызывают многочисленные сомнения. Пресловутые злоупотребления и неэффективность старых руководителей, круговая порука и клиентелизм, характерные для первой половины 1930-х гг., никуда не исчезли после террора. Более чем двухлетние массовые репрессии и кадровая чехарда нанесли по системе управления сильнейший удар, особенно опасный в условиях приближавшейся войны. Изучение его последствий до сих пор составляет актуальную историографическую задачу. Сло-

Сост. В. Денисов и др. М.,
ст. Е.Ю. Зубкова, М., 2003.
Practice in the Late Stalinist
I.B. Разгул преступности и
С. 139–143; Сушков А.В.
ниях продукции на красно-
ий вестник. 2011. № 3(32).

вом, нет оснований полагать, что «естественная» выборочная ротация кадров, которая применялась до и после террора, была менее эффективной с административной точки зрения, чем репрессивная кадровая революция. Политические интересы Сталина в этом, как и во многих других случаях, нет оснований смешивать с интересами развития страны.

Дети войны: положение и стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР. 1942–1948 гг.

Елена Зубкова

Children of war: living conditions and survival strategies of orphans and homeless children in the USSR, 1942–1948

Elena Zubkova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Советская повседневность послевоенных лет имела свои отличительные приметы, связанные со следами минувшей войны. Рост детской беспризорности – явление из этого ряда. Дети войны – потерявшие родителей, оставшиеся без крыши над головой, бежавшие из детских домов или посланные семьей на «заработки», они колесили по стране, кто зачем: в поисках родственников, хлеба или просто вольной жизни. Кормились чем могли и как умели: что-то продавали, иногда воровали: часто, чтобы выжить, им оставалось только одно – просить милостыню. О положении беспризорных и безнадзорных детей в СССР во время и после Второй мировой войны, об организации социальной помощи и работе детских учреждений написано уже немало¹. В данной статье проблема детской беспризорности рассматривается в контексте социальных девиаций, прежде всего нищенства и бродяжничества. Как дети попадали в группу риска, выстраивали индивидуальные стратегии выживания, какие механизмы социальной защиты и формы устройства нуждавшихся детей использовало государство и насколько эффективно они функционировали – эти и другие вопросы находят в фокусе данного исследования. За точку отсчета взят «военный» 1942 г., когда в СССР был организован централизованный учет

© 2016 г. Е.Ю. Зубкова

¹ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136; она же. Без семьи: сироты послевоенной поры // Родина. 2001. № 9. С. 82–87; Кричко Е.Ф., Хвощина Т.П., Юрчук И.В. На грани выживания: детские дома Кубани в 1941–1945 годы // Советская социальная политика: сны и действующие лица. 1940–1985 гг. М., 2008. С. 35–59; Славко А.А. История беспризорного и безнадзорного детства в России (конец 1920-х – начало 1950-х годов). Чебоксары. 2012; Fürst J. Between salvation and liquidation: Homeless and vagrant children and the reconstruction of Soviet society // The Slavonic and East European Review. 2008. Vol. 86. № 2. P. 232–258; idem. Stalin's Last Generation: Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford; N.Y. 2010; Green R. «There Will Not Be Orphans Among Us»: Soviet Orphanages, Foster Care, and Adoption, 1941–1956. Diss. Chicago, 2006; Kibetka R. Wollskinder. Grenzgänger an der Memel. Berlin, 2003; Kucherenko O. Without a Family: Public Order, Social Welfare and Street Children in the Wartime Soviet Union // Australian Journal of Politics & History. 2012. Vol. 58. Issue 3. P. 421–436; и др.

детей-сирот, в качестве
степенный спад после

Статистика детской

По-видимому, мы
стало после войны
и помощи, сколько ну
статистики не сущест
ственной разобщенно
и безнадзорных детей
дни, просвещения, з
была создана центра
ный детский стол, а
дациях – они собира
ровали картотеки. О
му, что информация
нерегулярно и не в
ция такого учёта явл
учреждений². В неко
ским учётом вообще
обл., например, «де
мой. – Е.З.), когда
ния, или райгорно
о сиротах»³.

По оценке МВД
тральном адресно-ст
ные были неполным
в детские учреждения
также сирот, не поте
общая численность
приближалась к 3 м

Судить о масшт
ранний период мож
ции детей и подро
течение года задер
поле зрения милици
органами были зад
740 770 безнадзорн
но»⁴. Дети и подро
ний – бродяжничес
ними выяснялось.
нуждавшимися про

² РГАН, ф. 6, оп. 6

³ Там же. Л. 1508. л.

⁴ Зезина М.Р. Соци

⁵ Там же.

⁶ ГА РФ, ф. Р-9412.